

Мара Гааг

Наш дом

Мара Гааг

Наш дом

«Автор»

2023

Гааг М.

Наш дом / М. Гааг — «Автор», 2023

Молодая девушка, недавно получившая должность в жилищной инспекции, приезжает в аварийный дом, чтобы сообщить жильцам о скором переселении. Но владельцы квартир не спешат подписывать документы, и ведут себя все страннее и страннее...

© Гааг М., 2023

© Автор, 2023

Мара Гаг

Наш дом

Дождь лупил по крыше автомобиля и заглушал радио. Вода заливала лобовое стекло, щетки дворников метались по нему, как обезумевший метроном. Софья пыталась высмотреть за окном улицу, но не видела ничего кроме серой дождевой пелены.

– Зря вы, Софочка, сегодня надели туфли! – сказал Виталий Антонович и постучал пальцами по рулю. – Тут бы резиновые сапогигодились.

– Софья Андреевна! – резко поправила девушка, и добавила: – За дорогой следите, пожалуйста.

– Как скажете, Софья Андреевна, – насмешливо отозвался водитель. Софья стерпела и промолчала, но будто ненароком выдвинула вперед ноги, обутые в кофейного цвета лодочки. Они идеально подходили к бежевому костюму-двойке и французскому маникюру. Никакой дождь не заставил бы ее надеть что-то другое.

Ведь государственный служащий должен внушать доверие. Быть вежливым, улыбаться, выглядеть опрятно. Достав из сумки пудреницу, девушка придирчиво осмотрела в зеркало макияж, а потом бросила неодобрительный взгляд на своего спутника. Неряшливо одетый, вечно потеющий толстяк вроде него с такой задачей точно не справился бы. Даже жаль, что он этого не понимает и злится. Недаром ей, работающей в жилищной инспекции всего год, доверили важный проект, а его, с многолетним опытом, приставили в помощники.

Дождь ослаб, стал мельче и тише. Машина резко затормозила, переехав глубокую лужу, грязь плеснула кляксами на автомобильные стекла. Софья посмотрела в окно и вздрогнула.

Если у домов случается предсмертная агония, то этот был на последней стадии. Четыре этажа из осыпающегося кирпича, ржавые водосточные трубы, провалившаяся крыша. Щербатые стены давно потеряли нарядный красный цвет и стали грязно-бурыми. Слепо пялились в пустоту темные окна. Щерилась рваная рана кирпичной кладки, словно кто-то огромный откусил угол дома и тут же выплюнул – груда обломков тонула в кровавой луже.

– Пойдем, или будем ждать, когда дождик закончиться, Софья Андреевна? – Виталий Антонович говорил вежливо, но насмешка в голосе никуда не делась. Софья вместо ответа достала зонт и открыла автомобильную дверь.

Прежде чем зонт раскрылся, дождь успел капнуть на плечи. По костюмной ткани расплылось темное пятно. Софья недовольно поджала губы. Аккуратно, стараясь не запачкать туфли, перебралась с мокрого газона на тротуарную плитку. Выложенная перед домом дорожка вела к ступенькам с сиротливо торчащей в небо колонной – все, что осталось от красивого когда-то крыльца. На фоне архаичной подъездной арки железная дверь с домофоном казалась чужеродной деталью, как протез.

Софья набрала номер первой в списке квартиры.

– А ведь это модерн, начало двадцатого века. – Задумчиво произнес у нее за спиной Виталий Антонович. Зонта у него не было, и дождь с ветром успели беспорядочно разметать волосы, обнажив намечающуюся лысину. – Раньше весь район такой был, а сейчас один дом остался. Жаль, что не стали реставрировать. Все-таки памятник архитектуры.

– А вы в искусствоведы заделались? – девушка нахмурилась, прислушиваясь к гудкам домофона. – Может, тогда в машине подождете, полюбуется видом?

Еще не хватало, чтобы он ляпнул что-то такое при жильцах! Снос дома – дело решенное, и без их согласия случится. Все равно всех выселят. Но с подписанными актами процесс ускорится, не говоря уже о прибавке к зарплате, которую Софья заранее распланировала. Дать собственникам шанс уцепиться за историческую ценность здания – значит попрощаться с премией.

В домофоне шелкнуло, и надтреснутый старушечий голос произнес:

– Кто там? Кто?

– Здравствуйте! – Софья широко улыбнулась, чтобы в голосе звучала доброжелательность. – Меня зовут Кирьянова Софья Андреевна, я ваш жилищный инспектор. Откройте, пожалуйста!

– Кто? – с подозрением переспросил домофон. – Зачем пришли? Мне не надо ничего!

– Говорил же, надо было заехать в офис УК за ключом. – Тихо пробормотал Виталий Антонович.

– Мы из государственной жилищной инспекции! – терпеливо сказала Софья, продолжая улыбаться. – Приехали с хорошими новостями для жильцов дома!

– О как... инспекция! – старушка на том конце заухала, выражая то ли восторг, то ли негодование. Потом магнитный замок на двери шелкнул и разразился противным пискom.

Софья победно взглянула на напарника. Тот молча открыл дверь и отошел в сторону, пропуская девушку вперед.

Нутро дома встретило затхлостью и сумраком. Плесень свила узоры на выцветшей краске стен, проросла в швах и трещинах кафеля на полу. Первый этаж пустовал уже лет пятнадцать после того, как просел фундамент, и квартиры с первой по шестую затопило грунтовыми водами из подвала. Друг напротив друга, по три в ряд, тянулись по коридору заколоченные двери с истрепанной обшивкой.

Вручив мокрый зонт Виталию Антоновичу, Софья достала из сумки увесистую папку, прижала к груди, и решительно зашагала вперед.

Каблуки гулко отстукивали каждый шаг. Звук летел вверх, разбивался о пожелтевший потолок, а потом рассыпался, резонируя со стенами. Лестница с чугунными балясинами поднималась вдоль панорамных окон массивным зигзагом. Битые стекла кое-где были заклеены газетами или забиты кусками фанеры, поэтому на высоких пролетах царил полумрак. Тяжелый табачный дух, казалось, сажей осел на перилах.

Софья едва не споткнулась – зацепилась набойкой за ступеньку. Идущий позади Виталий Антонович успел подхватить ее за локоть, а потом больно стиснул. Софья ойкнула, с негодованием обернулась.

– Осторожнее, – шепотом сказал Виталий Антонович, – не торопитесь. Здесь все на ладан дышит.

Софья демонстративно дернула плечом, отстраняясь. Уверенно шагнула на следующую ступеньку, но там и замерла.

На лестничном пролете, широко расставив лапы, стояла большая овчарка. Взъерошенная, с седыми подпалинами, она прижала уши к голове и оскалилась. Софья махнула увесистой папкой, пытаясь прогнать животное с дороги:

– Фу! Фу, пошла вон!

Собака зарычала. Софья коротко взвизгнула.

– Эй вы, там! – не выдержал Виталий Антонович. – Да, вы! Мужчина, слышите меня? Уберите собаку!

– А то что? – лениво отозвался скрытый в тени и сигаретном дыму жилец. Софья увидела только дырявые тапочки на босу ногу, и не решилась поднять глаза выше, чтобы не упустить из поля зрения овчарку.

– В ветконтроль позвоню, вот что. – Пригрозил Виталий Антонович и полез в карман за удостоверением. – Жилищная инспекция!

– Ладно, не кипешуй, инспекция. Не кусается. Так, ворчит на чужих для острастки. – Жилец выступил на свет, небрежно затушил сигарету о стену и бросил бычок на пол. Потом по-хозяйски положил руку на собачью холку и зашаркал вверх по лестнице. Овчарка покорно пошла рядом.

Софья не сдержала вздох облегчения. Дождалась, пока мужчина с собакой отойдут подальше, и только потом продолжила подъем.

– Собак боитесь? – участливо спросил Виталий Антонович, когда они вошли на второй этаж. Коридор тянулся в обе стороны от лестницы, справа заканчивался узким окном, а слева дверями в общую душевую. Под высоким потолком гудели длинные, тускло-желтые лампы.

– Неадекватов боюсь. – Буркнула Софья, остановилась перед первой дверью и нажала кнопку звонка. Потом постучала. Хозяева, если они и были внутри, не отреагировали.

– Давайте я по коридорам пройду, может разговорю кого. – Предложил Виталий Антонович. – Узнаю, какие квартиры жилые, какие нет, и где хозяева.

– Как хотите. – Софья перехватила папку поудобнее и отвернулась от него. – Я и одна справлюсь.

– Не сомневаюсь. – Пробормотал Виталий Антонович и побрел в сторону лестницы, чтобы подняться на следующий этаж.

Когда ссутуленная спина помощника скрылась из виду, Софье стало неудобно. Виталий Антонович раздражал, но рядом с ним было куда спокойнее. Сейчас, когда она осталась одна, сумрак длинного коридора словно стусился, а за каждой темной дверью притаился тяжелый взгляд. По коже сразу побежали мурашки.

В следующей квартире тоже ждала тишина. У третьей не было звонка, поэтому Софья постучала кулаком, чуть громче и настойчивее, чем позволяли приличия.

Дверь открыла пенсионерка, и Софья воспряла духом. Пахнуло кислятиной, где-то в недрах квартиры забормотал телевизор. Софья быстро окинула взглядом прихожую: пожелтевшие обои с выцветшими ромбами, —свалка одежды в углу, вместо двери в комнату – потертая занавеска. В пластиковый таз с треснутым краем капала с потолка желтая вода.

– Вам кого? – недоверчиво спросила хозяйка, а потом переменилась в лице: – Ой! А ты не Сонька ли Иванова? Какая цаца стала, надо же!

– Меня зовут Софья Андреевна, я ваш жилищный инспектор! – Софья улыбнулась, хотя к горлу подступила тошнота. К кислятине примешался запах испорченной еды. Похоже, у старушки сломался холодильник. – Вот мое удостоверение.

– Попутала, значит. – Старуха с любопытством вгляделась в ее лицо, игнорируя протянутый документ. – А похожа, и тоже Соня, смотри-ка!

– Вы знаете, что городская администрация построила для вас новый дом? – перевела тему Софья. – Район новостроек с парком и магазинами, в квартирах все удобства. Мы даже поможем вам с переездом.

– Да мне и тут неплохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.